

"Я вижу, к чему все идет". Гулиан ухмыльнулся, седлая своего коня.

"Спасибо за помощь, Гулиан. Я твой должник".

"Что ж, Квентин, я могу сказать, что ты можешь помочь мне, сделав кое-что еще". Гулиан повернулся к нему, когда они возвращались в замок.

"Я слушаю".

"Перестань работать весь день и всю ночь. Делегируй часть своей работы, я уверен, что многие люди будут рады помочь тебе. И самое главное - проводи больше времени с нами. Твои друзья скучают по тебе, Квентин".

"Я постараюсь сделать все возможное". Квентин вдруг повернулся к нему. "Скажи мне, я спросил Клетуса кое о чем, и мне нужно твое мнение..."

"Вопрос о битве?" спросил Гулиан. "Клетус говорил об этом. Думаю, вы сами это сказали, мой принц. Иногда, если можно спасти жизнь, пусть даже небольшую, стоит это сделать".

"Потребности многих перевешивают потребности немногих".

"Именно так".

Квентин вздохнул, достал из кармана свиток и быстро бросил его в ближайший колодец. Гулиан мог поклясться, что узнал на нем сигил дома Тарли.

"Ну и дела". Квентин покачал головой. "Одна упала, одна осталась".

"А что в другом?" спросил Гулиан, заинтригованный.

"Самое важное письмо в моей жизни". ответил Квентин. "То, из-за которого я могу погибнуть, а могу и получить желаемое. Я называю его планом Б".

"Что это за план, о котором ты говоришь?"

"В свое время, друг". ответил Квентин. "Я расскажу тебе в свое время".

Гулиан кивнул, но все еще задавался вопросом, что же это за знаменитый план, о котором говорил Квентин, ведь он часто о нем рассказывал. План, как заставить солнце взойти, - размышлял он.

"И еще кое-что, Квентин". Гулиан наконец заговорил, когда они прибыли в Айронвуд.

"Да?"

"В последнее время ты стал очень напряженным, тебе следует снять напряжение".

"Расскажи мне об этом. Я много занимался в спаррингах".

"Я говорил не о спарринге". Гулиан на секунду отвел взгляд, а затем снова посмотрел на Квентина. "Я говорил о сексе".

"О."

"Если тебе это неприятно, то это совершенно нормально, я просто предложил... из личного опыта... ну, ты понимаешь..."

"Не надо". Квентин сжал его плечо. "Я не собираюсь изображать из себя безбрачного героя, я чертов дорнийский человек, но, клянусь, Клетус не перестанет говорить об этом, если я это сделаю".

"Лучше так, чем он будет рассказывать о своих подвигах".

"Ты меня понял. Просто у меня не было возможности".

"Ну, сегодня вечером будет празднование пяти и сорока именин лорда Андерса. Здесь будет много людей. Джордайны, Фаулеры, Вайлы..."

"Коргины".

"Запрещено". Выражение лица Гулиана из улыбчивого превратилось в кислое, когда Квентин рассмеялся.

"Не волнуйся. Не буду. Но я не могу обещать, что что-то получится. В конце концов, я могу и сбиться".

"Мне нужен отдых после этой поездки". Гулиан покачал головой. "Увидимся на пиру, Квентин".

Принц кивнул и ушел, оставив Гулиана одного.

Что ж, это должно занять мысли принца чем-то другим.

...

Пир был действительно грандиозным, на нем присутствовали все крупные соседние дома. Гулиана не посадили рядом с принцем, вместо этого он сел за стол рядом с Арком, который втянул его в соревнование по выпивке. Большая ошибка.

Оказалось, что здоровяк умеет держать вино в руках гораздо лучше него, и вскоре Гулиан обнаружил, что его тошнит где-то в углу хранилища.

Черт бы его побрал, зачем он вообще начал пить? Теперь его шансы закончить ночь в одиночестве резко возросли.

Он побежал умыться водой и, пока медленно пробирался обратно к пиршеству, услышал шаги и какой-то разговор.

Укрывшись за столбом, он узнал принца... с дамой?

Девушка была примерно его возраста, с таким же оттенком кожи. Он не смог определить цвет ее глаз - зеленых или карих, - но различил длинные каштановые волосы, ниспадающие по спине. Самира Джордайн, - наконец узнал он женщину, младшую сестру Мирии.

Возможно, они просто разговаривали. В конце концов, такое случалось довольно часто, ведь принц больше любил разговоры, чем действия.

Вдруг он увидел, как Квентин придвинулся к ней, чтобы поцеловать, а Джордайн неожиданно обвила ногами его талию.

О. Значит, это не просто поцелуй. Точно.

Квентин открыл двери в свою комнату и исчез.

Гулиан, дважды моргнув, направился к дверям комнаты и прислушался.

Хорошо.

Он быстро побежал по коридорам, стараясь всю дорогу сдерживать смех. Будь он проклят, если не найдет кого-нибудь, с кем можно провести ночь, пока все остальные развлекаются. В конце концов, у песчаных дорнийцев была репутация, которую нужно было защищать.

<http://tl.rulate.ru/book/113556/4405862>